

СИТУАТИВНАЯ ИНВЕРСИЯ МЕСТОИМЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ

Известно, что местоимения образуют особую группу языковых знаков, которые в отличие от существительных и других частей речи, «не именуют, не называют, а указывают на объект, выделяя его релятивные признаки», и функционируют как «прагматические переменные, актуальные смыслы которых складываются под влиянием параметров речевого акта, в котором они функционируют» [1, с. 143]. При этом, по мнению некоторых исследователей, местоимения по содержанию своего лексического значения способны не только выражать отношение говорящего к действительности [3, с. 22], но и «предопределять синтаксические условия их употребления и, больше того, <...> изменять тип семантической структуры высказывания» [2, с. 29]. Поэтому инверсия местоимения, предположительно, выявляет особые эмотивные отношения в пределах высказывания.

Соответственно, целью данного сообщения является попытка проанализировать определенные эмотивные значения, возникающие в высказывании при инверсии местоимений, а предметом такого анализа служат местоимения типа *this, that, so, it, the same, things, what, which, both (either, neither)*, сопровождающие глагол широкой семантики *do* и связанные с этим глаголом условием обязательной сочетаемости. Эти местоимения являются позиционными эквивалентами друг друга и по этой причине, а также на основании наличия у них общего значения указательности объединяются в одну группу. Собственные индивидуальные значения таких слов накладываются на общее значение указательности, присущее всей группе.

При полной десемантизации глагола *do* сопровождающие его местоимения реализуют общее категориальное значение указательности, как в следующем примере:

(1) *Really, dear, I wish you wouldn't bunch the paper so! I thought it was only women did **that*** [4, с. 257].

В этом примере дополнительную экспрессивную значимость высказыванию сообщает широкозначный глагол *do*, который замещает, сказуемое предыдущего предложения *wouldn't bunch*, повторяя его семантическое содержание и, таким образом, эмфатически выделяя семантику *bunch*. Местоимение *that*, следующее за глаголом *did* в предложении *I thought it was only women did that*, выполняет свою основную функцию референции, указывая на конкретное действие предыдущего предложения, сохраняя обычную позицию следования за глаголом. Собственное лексическое значение местоимения *that*, в этом примере никак не проявлено.

Но местоимения, как было отмечено выше, кроме общей семантики указательности обладают собственными индивидуальными значениями, которые накладываются на значение указательности, присущее всей группе. Так, например, местоимения *this/that* передают значения близости/отдаленности референции, *so* сообщает указанию оттенок описательности, местоимение *the same* указывает на возникающие отношения отождествления между коррелирующими глаголами, *things* устанавливает отношения обобщения. Эти собственные значения местоимений при инверсии местоимений приобретают особый смысл. Поясним сказанное на примерах:

(2) *"You see," Herr Koch said, "it is quite ready for a newcomer. Ilse has cleaned up." **That** she certainly **had done*** [6, с. 60].

(3) *Perhaps it was that they were without hope but still smiling at life, bowing gracefully and passing it by. And **this** Scarlett **could not do*** [7, с. 505].

Во втором примере обязательная сочетаемость *do* с сопровождающим его дополнением, т. е. местоимением *that*, нарушена, и *that* занимает инвертированное положение относительно не только самого сказуемого *had done*, но и остальных элементов предложения. Такое инвертированное начальное положение дополнения, т. е. местоимения *that*, при полной семантической опустошенности глагола *do* – форма *had done* – делает это местоимение важным смысловым элементом предложения.

Указательность дополнения *that*, плюс его лексическое значение временной отдаленности, которое в данной ситуации понимается как общее свойство всех женщин, и, главным образом, инвертированное положение *that* концентрирует все внимание именно на этом местоимении, что и позволяет определить его как самый экспрессивно-прагматический элемент всего высказывания, хотя прямого воздействия

на адресата при этом не наблюдается. Скорее налицо стороннее или косвенное наблюдение автора – *that she ... had done*, который целенаправленно привлекает внимание читателя именно к этому действию – *has cleaned up*, как обычному, каждодневному. Эмфатичность действия, передаваемого инвертированным *that*, опирается на аналогичную левую сочетаемость коррелирующих между собой глаголов и на тождественность их грамматического оформления, *Ilse – she* и *has cleaned up – had done*.

В третьем примере местоимение *this* в комплексе *do this* указывает на отношения равнозначности между действием, выраженным глаголом *do*, и группой аналогичных действий, передаваемых глагольными формами *smiling, bowing, passing ... by*, а семантика этого местоимения в комплексе *this ... could not do*, в отличие от семантики *that* в предыдущем примере, указывает на более реальное по времени и поэтому более активно значимое действие.

Субъекты действия (левая сочетаемость – *they* и *Scarlett*) и грамматическое оформление коррелирующих глагольных форм – *smiling, bowing, passing ... by* и *could not do* – различны, поэтому связь между этими формами не такая прочная, как в первом примере, а инверсия *this* вместе с новым субъектом – *Scarlett* – сообщает всему высказыванию значение обобщения и особой экспрессии. Хотя и здесь очевидна позиция автора, который с помощью инверсии активно влияет на мнение читателя, подчеркивая реальную полную несовместимость в восприятии жизни героини и окружающего ее общества.

В отличие от местоимений *this / that* в семантике адвербиального местоимения *so* в дополнение к указательности подчеркивается не факт совершения действия, а его способ. Например:

(4) *I feel therefore that the time has come for me to set down all I know of the affair in black and white. I know the ins and outs of the case thoroughly and I may also mention that I shall be fulfilling the wishes of a very fascinating lady in so doing* [5, с. 7].

Если в случаях инверсии *this / that* субъектом действия, т. е. инверсии местоимений, был автор, направлявший внимание читателя на выделяемую им мысль-эмоцию как средство возбуждения эмпатии читателя, то в последнем примере с инверсией *so* сам персонаж – я, т. е. говорящий, играет в ситуации доминирующую роль и использует инверсию *so* для выделения «спокойной» семантики описательности местоимения в сочетании с такой же «спокойной» номинативностью герундия *doing*, чтобы эмоционально подчеркнуть факт вынужденности своих действий.

Размеры статьи не позволяют более подробно остановиться на особенностях семантики и функционирования остальных местоимений указанной группы, можно лишь заметить, что, как показывает анализ примеров, местоимения *things, what, which* способны к ситуативной инверсии в еще большей степени, чем другие местоимения, поскольку их собственная обобщенно-номинативная семантика перекрывает элемент указательности в их семантической структуре.

Наоборот, у «главного» местоимения – *it* – указательность присутствует как общее категориальное значение всей группы местоимений, а отсутствие собственного лексического значения (и входящего в его состав прагматического элемента) делает инверсию *it* невозможной.

В заключение можно сказать, что местоимения *this, that, so*, вследствие наличия у них помимо категориального значения указательности собственных лексических значений, при ситуативной инверсии создают особые эмотивно-экспрессивные отношения в высказывании, что позволяет выявить определенную интенциональность действий субъекта.

Литература

1. Ерзинкян, Е.Л. Дейксис слова. Семантика и прагматика / Е.Л. Ерзинкян. – Ереван: ЕГУ. – 2013. – 479 с.
2. Селиверстова, О.Н. Местоимения в языке и речи. / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1988. – 151 с.
3. Шаховский, В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология; изд. 2-е / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 128 с.
4. Cronin, A. The Citadel / A. Cronin. – Moscow: Higher School Publishing House. 1966. – 515 с.
5. Christie, A. Lord Edgware Dies / A. Christie. – London: Collins Crime Club, 1962. – 256 p.
6. Greene, G. The Third Man / G. Greene. – London: Penguin Books, 1964. – 160 с.
7. Mitchell, M. Gone with the Wind / M. Mitchell. – N.Y.: Macmillan, 1961. – 1011 с.